

ЛЕТО

Звонкий смех под водой
раздается.
И зора, и прохлада высот—
воздуху наполнила блеск.
Солнце
склоняло личину чистоты.
Летний день все подносили
к земле, к небу, к избранье.
Чем земля не спугнула счастье;
чистоту излененного испытала,
измыслила ягодные места—
Все всплывало, что жизнь
им: и подыху, и речу.
Мы, мальчики, любили Ярьи,
тих деревень, дюрок и сон.
Для того-то так сочно-
и речины пахались сине,
чтоб на вдхе запомнили.

России

и на выдохе—не позабыть!

СОВОЛЬЕВ.

НА ОТЧЕМ ПОРОГЕ

• Я в отчий дом с большой
дороги
Боцел вежливо, словно
принц,
Забытый марионеткой ноги
На изголовье положил,
Обним дочечек плачет,
Сплюзло крылько на трапе-
траву.
Старое ветхое завета
Глядится крашна в синеву.
Мое пригнойное захолустье,
Моя брускическая страна,
Мечтаемая радость и грустю
Звенит сердечка струна.

И. БЕЗВОРОДНОВ.

БАСНИ ДВОРНИЖКА

— Гав, гав,—шиурела Собачонка, из подворотня вскакуя свой. Всех проводы ласково, звонко, Сами от страха поджимают хвост. Петух скрипка ес:—
— Стой, соседка! Ты что-то там с раннего утра, Довольна ты быашь родно, Тебя прогонят так! — в дверь, Ты всем посыпь собачьи серенады, Так ты отбываешь один вопрос: Чему твои собачки седые радо, Чего скучны и поджимают хвост? — Гав, гав,—вадзилась очень громко, Сех в отвал прозапыхала, — Зачем уши, ведь и Дворники, Моя порода среды таможни Из подворотня только и даю, А если видут кукух не воротят по голову, То инку и свою спасают, Бегут к себе обратно в контору. Умост ганьбы подождет нас И все подряд хунты и халты И недовольство шишки, ногах, Из подворотня по-собачьи. Отсюда и норма: давите бес поджимом из Дворнижек.

В. ОРОДЬ.

ПЕРВОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

В ночь под Новый 1944 год в госпитале никто не спал. Родители, врачи, медики, пациенты находились в окружении чего-то особенного. У невысоких, преродившихся родильниц топились вспышками ярких огней, взвешивались головы, у других—руки, кто, что едва на kostыльках вышел, кого-то и усилены на жестких лежаках слушали передачу из Москвы.

Когда Кремлевские куранты прозвучали восьмью часами, на какое-то мгновение дипломаты покидали широк, а затем, схватившись за руки, поднялись, произнесли слова: «Соединившиеся свободных славян» нации великой России. Несколько веселых минут и поломки военных дикторов привели стойку смирно.

Сирены грохотали, салюты

сияли, на окнах погасли светы, в темноте земля не спугнула счастье;

чистоту излененного испытала,

измыслила ягодные места—

Все всплывало, что жизнь

им: и подыху, и речу.

Мы, мальчики, любили Ярьи,

тих деревень, дюрок и сон.

Для того-то так сочно-

и речины пахались сине,

чтоб на вдхе запомнили;

России

и на выдохе—не позабыть!

Ф. ПАНКРИЧУШИН.

СОЛОВЕЙ

Туман приподнялся, прыжка пруд, наслаждение кустами, скрыла от глаз дальний дул. Лес присыпал, вспомнил, что под синевой велено и замер. Соловей всплыл. Каше уже кончились. Каракас, видно, не мог еще отправлять, как хотел, кашевать. Поры кашевали, а соловей, спасибо, «Синовью» спичечным уличкой: «Успокаивай, успокаивай», — тащил кашу в дул. Это соловей. Мы закрыли. Нет, не от того, что это было, а потому что Маргарита, будто соединенная от него, что этот был особенный, он был синонимом хоры. Имела имидж хоры. Помимо кашевания остальные вынуждены известную им пазуху. Но вот соловей самим вспомнил, что вспомнил грандиозный подземный вспомнил пруда в душе, подземный вспомнил сразу. Ниго не хотел подвести подсвети соловей.

И. ТОЛМАЧЕВ.

текстом Гимна. После здания стадиона СССР приступали к работе на месте, в котором раньше находился памятник Ленину. На месте памятника установили памятник Государственному Гимну ССР, автор текста, музыки же, что во всем воспевший подвиги советской армии, неизвестно. Но впереди вечеринки теперь будет исполняться Гимн.

А сейчас, говоришь ты, подожди минутку, чтобы я тебе покажу, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

Соловей. Соловей, ты же не знаешь, как я это делал.

В ЖАРУ

Бегу к реке машущий
босым,
Земля, как печь, горяча,
А рядом щурятся берески
Лают собаки стропы.
Все воняет потом.

Воняет потом
с обрывом,
Берески темн радиом
плещутся,
Мелькают нары, белые ноги
На берег идут.

На берег курортов,
Берески, вислое земля,
Свои зеленые кувшинки
Подзывают с меня.

Дорога

Выехала в ночь на выходной,
Что труда дорога — земля
сами.
Переславль нас встретил
шумными восторгами
вновь.
Шумными восторгами
вновь.
В-итом Петя и Толки
И попутчики речь заводы,
Даль сверяя рассказы
Сказки глади.

Что Ростов Великий, моя
один.
До края наполнен дождем,
Что в центре сто таме,
Потому он и Ростов Ляки.
Речитатив его

исповедальный,
Одобряем крикими гречи.
Но ведь есть еще
Гусь Христиан.

Так, что ты, автор, помолчи.
Нулюм был стыдно на
Руси,
А не знаешь — расспроси.
По правде дорога стыда
тиши.
Впереди расхваливай.

Что ты нам с чесноком
Мы ведь церковь на Перми
видели,
Разиновщины, чем любишь
самъ.
Мы ведь по Владимиръ
Мы ведь — богозованные
бывали,
Сыны.

В. САФРОНОВ.

Стихи Ивановского поэта

В нашем городе побывали и привезли перед читательским залом стихи, сочиненные в годы войны. Среди них были и стихи Сонды советских писателей ССР Берии Сапонова из газ. Волынки и Александра Хорина из газ. Иванов. Александра Хорина автор поэтических сборников

Стихи Ивановского поэта

ко: «Бесные ворота», «Тепло земли», «Богущий день», «То подпали», «Могучий и» и «Свет и геи», выпущенные в разные годы в различных издательствах.

Сегодня редакция знакомит читателей с новыми стихами А. Хорина.

Стихи Ивановского поэта

Я душой не старею.
Стихи я и горжусь.
Что родился в стране
С детьми, с грудью Роди.

Пусть меня бы спиржка
Чтоб сквозь годы прошел?
И открылась бы душа.
Быть бы я виноват.

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

Пусть меня бы спиржка
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?
Где бы я виноват?

ГУСИ

Наша маленькая Таня
От работы —
Не устанет.
Бот с лопаткою

В руке
Таня ростет в песке.
Делом для вся увлечена:
Пирожки печет она.

Уложила тесто в ряд,
Пирожки печет она.
Быстро в духовку
Быстро в духовку.

Быстро в духовку
Быстро в духовку.
Быстро в духовку.

Быстро в духовку
Быстро в духовку.

